

*Российская государственность:
история и современность*

Научная статья

УДК 34:37

EDN XYySSM

**К вопросу об угрозе утраты народного суверенитета
в Российской Федерации через разрушение традиционных ценностей,
создание и использование коллизий норм права в сфере образования**

Оксана Андреевна Воронова, студент магистратуры

Красноярский государственный педагогический университет имени
В. П. Астафьева, Красноярский край, Красноярск, Россия
gl.kr-2015@yandex.ru

Аннотация. В статье проведен анализ некоторых законов и подзаконных нормативных актов. Выявлены факты расхождений в содержании между нормами Конституции РФ и нормами подзаконных актов в сфере образования. Сформулированы выводы о возникновении коллизий норм права, способных привести к рискам потери суверенитета народом страны и разрушения традиционных ценностей.

Ключевые слова: правовая коллизия, закон об образовании, нормативные правовые акты, народный суверенитет, традиционные ценности

Для цитирования: Воронова О. А. К вопросу об угрозе утраты народного суверенитета в Российской Федерации через разрушение традиционных ценностей, создание и использование коллизий норм права в сфере образования // Фотьевские чтения – 2024 : материалы всерос. науч.-практ. конф. (Благовещенск, 20 декабря 2024 г.). Благовещенск : Дальневосточный ГАУ, 2025. С. 22–29.

Original article

**On the issue of the threat of loss of national sovereignty
in the Russian Federation through the destruction of traditional values,
the creation and use of conflicts of law in the field of education**

Oksana A. Voronova, Master's Degree Student

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafiev

Krasnoyarsk krai, Krasnoyarsk, Russia, gl.kr-2015@yandex.ru

Abstract. The article analyzes some laws and subordinate regulations. The facts of discrepancies in content between the norms of the Constitution of the Russian Federation and the norms of subordinate legislation in the field of education are revealed. Conclusions are formulated about the occurrence of conflicts of law that can lead to risks of loss of sovereignty by the people of the country and the destruction

of traditional values.

Keywords: legal conflict, law on education, regulatory legal acts, national sovereignty, traditional values

For citation: Voronova O. A. On the issue of the threat of loss of national sovereignty in the Russian Federation through the destruction of traditional values, the creation and use of conflicts of law in the field of education. Proceedings from Foytov readings – 2024: *Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya*. (Pp. 22–29), Blagoveshchensk, Dalnevostochnyi gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2025 (in Russ.).

Понимание традиционных ценностей, предложенное главой государства, изложено в пунктах 4 и 5 Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Из перечисленных традиционных ценностей в части данного исследования представляются наиболее значимыми нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России (носителя народного суверенитета), передаваемые от поколения к поколению, от учителя к ученику, а именно: права и свободы человека, справедливость, взаимоуважение, преемственность поколений, единство народов России [1].

Понятия «народный суверенитет» или «суверенитет народа» не выделены в нормативных правовых актах РФ отдельными терминами, но правоведы едины в понимании того, что источником для данного понятия служат нормы ст. 3 Конституции РФ, которые гласят, что носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы. Никто не может присваивать власть в РФ [2].

В ходе изучения и анализа нормативно-правовой базы, регламентирующй отрасль образования, приходится отмечать невероятно разрозненный ха-

Российская государственность: история и современность

рактер норм, касающихся данной сферы. Они встречаются в нормативных документах разного уровня юридической силы и не всегда согласованы друг с другом своим содержанием даже в рамках одного документа, что приводит к отсутствию единства их понимания и применения субъектами отношений, а в отдельных случаях нарушается сам порядок их установления (утверждения) и введения в действие. Такое положение может приводить к вопросам относительно легальности некоторых норм и их общеобязательности, о соблюдении интересов народа, а значит, содержит риск утраты доверия народа, в случае их не устранения.

В правовых дисциплинах положение конфликта в содержании правовых норм, регулирующих однородные общественные отношения, принято называть *коллизиями норм права*. Правоведами приняты тождественными по значению понятия: «коллизия закона», «конфликт нормативных актов», «противоречие правовых норм», но в практике встречаются упомянутые А. Р. Лаврентьевым случаи, когда «возможна ситуация коллизии более значительных элементов системы права: ее институтов, отраслей, частного и публичного права» [3, С. 196]. В данной статье термин «нормативный правовой акт» принят в формулировке, изложенной авторами курса лекций по теории государства и права Сибирского федерального университета, а именно как «документ правотворческого органа, закрепляющий с помощью нормативно-регулятивных средств содержание права» [4, С. 171]. Исходя из понимания термина, авторы курса выделяют следующие признаки нормативного правового акта: акт правотворческого органа (исходит ни от любого органа, а от органа наделенного правотворческой компетенцией); официально выражает волю определенной общности людей (граждан страны или ее региона); направлен на установление, изменение или отмену общих правил поведения; непрерывно действующий акт; находится в отношениях субординации или координации с другими

нормативными актами; принимается с соблюдением особой процедуры. Общеизвестно, что в правовой системе нормативных актов России высшей юридической силой наделена Конституция РФ (ст. 15), в которой также установлено верховенство законов над всеми подзаконными актами.

Исходя из буквального толкования п. 5 ст. 43 Конституции РФ, в ведение вопросов, разрешаемых Российской Федерацией, отнесено правомочие по установлению федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС); оно же усматривается в п. «а», «е» ст. 71 Конституции РФ. С данными нормами права вступает в конфликт норма Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», в п. 9 ст. 11 которого указано, что «порядок разработки, утверждения федеральных государственных образовательных стандартов и внесения в них изменений устанавливается Правительством Российской Федерации» [5]. Таким образом, наблюдается конфликт норм права в законодательстве РФ, поскольку была создана норма права меньшей юридической силы (закон об образовании), которая своим изложением изменила суть нормы права большей юридической силы (Конституции РФ) и нарушила принцип разделения властей. Произошла «подмена одним органом другого» – субъекта права (РФ) на субъект права (Правительство РФ). Представляется, что произошло изменение нормы права, которая должна была быть изменена в порядке, предусмотренном для предмета, подлежащего установлению законом конституционного уровня, законом, а позднее и подзаконным актом органа другого уровня власти и ветви власти. В результате создания данной коллизии, произошло делегирование правомочия с уровня Российской Федерации на уровень подзаконных актов, принимаемых министерствами. В результате, ФГОС (документы федерального значения) стали разрабатываться, утверждаться и изменяться приказами Министерства просвещения РФ и Министерства науки и высшего образования РФ, в обход участия в их обсуждении и

Российская государственность: история и современность

установлении другой ветви государственной власти – законодательной (представленной народными избранниками, выбранными представлять интересы и традиционные ценности народа).

Можно сказать, что посредством создания такой коллизии происходит умаление прав граждан страны по сравнению с гарантированными в Конституции РФ. Так, согласно п. 27 Правил разработки и утверждения ФГОС, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 12.04.2019 № 434, ФГОС для основного общего образования утверждаются «соответствующим уполномоченным органом» (в данном случае приказом Министерства просвещения РФ [6]). Встает вопрос: на основании какого нормативного правового акта произошел переход права на установление ФГОС из вопросов, отнесенных к ведению Российской Федерации (государственная власть которой осуществляется тремя ветвями), в вопросы ведения органа исключительно одной ветви власти – исполнительной, не предполагая какого-либо обязательства по согласованию устанавливаемых стандартов с представительным (законодательным) органом власти страны?

Кроме того, поскольку в п. 5 ст. 43 Конституции РФ прямо указан и вид документа, и субъект права, уполномоченный его устанавливать, представляется, что любые изменения, необходимые для приведения норм права в согласованное и однозначное понимание (например, уточнение или изменение субъекта, правомочного устанавливать норму права), должно происходить в порядке и в соответствии с процедурой изменений, вносимых в документ соответствующего вида.

Поскольку п. 5 ст. 43 Конституции РФ находится во второй главе Конституции РФ, то согласно ст. 134–136 той же Конституции РФ, эта статья не может быть изменена в порядке принятия федерального конституционного закона или пересмотрена Федеральным Собранием, а может быть пересмотрена

только посредством созыва Конституционного Собрания, принятия им решения о разработке проекта новой Конституции, а далее принятия ее Конституционным Собранием или всенародным голосованием. Законодатель не зря предусмотрел эту сложную процедуру изменения норм, касающихся глав Конституции о правах и свободах граждан. Она была создана для большей защиты народного суверенитета и основ государственного строя.

По итогу анализа указанной коллизии, можно сделать следующий вывод: делегирование полномочий по установлению ФГОС (документа стратегически важного для образования граждан страны) с общегосударственного уровня (основного закона страны) на уровень отдельного федерального органа исполнительной власти (подзаконный), видимо, вызвано необходимостью сделать конституционную норму права более «удобной» для использования. Такое не устранение, а умножение правовых коллизий, позволяет соответствующим уполномоченным органам страны вводить в сферу образования РФ нормативно-правовые документы по более быстрой и легкой процедуре их согласования (без согласования проектов ФГОС органом законодательной (представительной) власти РФ), а значит без участия уполномоченных народом страны представителей, выбранных им для осуществления своей власти и суверенного права, с умалением части внутреннего суверенитета – народного.

Заключение. 1. Несмотря на декларацию сохранения традиционных ценностей и конституционных гарантий прав граждан, де-факто происходит их умаление посредством делегирования полномочий по установлению норм права с федерального законодательного уровня на уровень подзаконных актов.

2. Уровень правовой грамотности народа страны недостаточен для понимания и отслеживания создаваемых норм, умаляющих конституционные права граждан, что требует большой просветительской работы с населением в области правоведения для поддержания жизнеспособности гражданского общества, как одного из признаков правового государства.

Российская государственность: история и современность

3. Ситуацию, когда норма права подготовлена тщательно, но в силу правотворческой ошибки, несовершенства законодательной техники либо юридической терминологии вступила в коллизию с другими нормами права, следует максимально быстро устранять [3, С. 198]. Именно эта обязанность государства перед народом страны закреплена в п. 1 ст. 2 Конституции РФ.

4. Образовывается сеть коллизий норм права, которые со временем не устраняются уполномоченными органами, а множатся и наполняют среду нормативно-правовых актов сферы образования нормами, медленно усложняющими и заменяющими традиционные (очные) формы образования и воспитания детей, создающими угрозу изменения типа профессии учителя с типа «человек – человек» на тип «человек – знаковая система». Следует учитывать, что накопление объема правовых коллизий до объема критической массы может спровоцировать ситуации развития протестов и митингов, организованных народом для защиты своих суверенных прав и традиционных ценностей.

Список источников

1. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Консультант Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/77839.html> (дата обращения: 14.12.2024).
2. Конституция Российской Федерации // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/10103000/> (дата обращения: 14.12.2024).
3. Лаврентьев А. Р. Коллизии норм права: понятие и основания классификации // Юридическая техника. 2017. № 11. С. 196–198.
4. Шафиров В. М., Мишина И. Д., Рудаков А. А., Панченко В. Ю., Петров А. А., Шайхутдинов Е. М. Курс лекций по теории государства и права. Красноярск : Сибирский федеральный университет, 2018. 253 с.
5. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения: 14.12.2024).
6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : приказ Министерства просвещения России от 31.05.2021 № 287 // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения: 14.12.2024).

References

1. Fundamentals of the state policy to preserve and strengthen traditional Russian spiritual and moral values: Decree of the President of the Russian Federation of 09.11.2022 No. 809. *Consultant.ru* Retrieved from <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/77839.html> (Accessed 14 December 2024) (in Russ.).
2. Constitution of the Russian Federation. *Garant.ru* Retrieved from <https://base.garant.ru/10103000/> (Accessed 14 December 2024) (in Russ.).
3. Lavrentiev A. R. Collisions of norms of law: concept and grounds for classification. *Yuridicheskaya tekhnika*, 2017;11:196–198 (in Russ.).
4. Shafirov V. M., Mishina I. D., Rudakov A. A., Panchenko V. Yu., Petrov A. A., Shaikhutdinov E. M. *Course of lectures on the theory of state and law*, Krasnoyarsk, Sibirskii federal'nyi universitet, 2018, 253 p. (in Russ.).
5. On education in the Russian Federation: Federal Law of 29.12.2012 No. 273-FZ. *Garant.ru* Retrieved from <https://base.garant.ru/70291362/> (Accessed 14 December 2024) (in Russ.).
6. Federal State Educational Standard of Basic General Education: Order of the Ministry of Education of Russian Federation of 31.05.2021 No. 287. *Garant.ru* Retrieved from <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (Accessed 14 December 2024) (in Russ.).

© Воронова О. А., 2025

Статья поступила в редакцию 29.01.2025; одобрена после рецензирования 30.05.2025; принята к публикации 31.07.2025.

The article was submitted 29.01.2025; approved after reviewing 30.05.2025; accepted for publication 31.07.2025.